

8 МАР. 1962

г. Черкесск

Газета № . . .

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

ИСКРЕННОСТЬ

ЛЮБИТЕЛЯМ театра встреча с артисткой Гончаровой всегда приносит радость. Кого бы ни играла Анна Васильевна — чеховскую Машу или шекспировскую Дездемону, Ирину из «Третьей патетической» или Любку Шевцову из «Молодой гвардии», — она всегда покоряет нас искренностью чувства, правдивостью, своим женским обаянием.

Любимый драматург Гончаровой — Островский. Он создал в своих пьесах галерею прекрасных женских образов. Его героини — натуры цельные, глубоко эмоциональные, страстно ищущие правды и счастья в жизни.

Гончарова лирична по натуре, поэтому ей близки и понятны характеры героинь Островского, их душевное состояние. Лариса из «Бесприданницы», Аннушка («На бойком месте»), Юлия Павловна из «Последней жертвы» относятся к числу лучших актерских работ Гончаровой.

Островский был хорошей школой для артистки. В ее репертуаре — около двадцати его пьес. Каждая роль требовала много сил, поисков, постоянного разнообразия.

Но тем легче и радостнее было играть роли противоположного плана. Над образом Любки Шевцовой Гончарова работала с самоабвением. До сих пор ей приходилось играть страдающих героинь, которые были гораздо старше и опытнее артистки.

Любка была ровесница. Она не вздыхала, не страдала, — она радовалась жизни, а когда враг отнял эту жизнь — Любка стала бороться. Все это пережила и сама Анна Васильевна. 21 июня вместе со своими товарищами она танцевала на выпускном школьном вечере, а 22 июня началась война. Поэтому в образе Любки ничего не надо было «придумывать» — она была понятна до последней черточки...

На Кавказе, уже работая в Черкесском областном драматическом театре, Гончаровой пришлось сыграть женщину-горянку. К юбилею Коста Хе-

тагурова театр готовил «Фатиму», Анна Васильевна поручили главную роль.

У актеров нередко так бывает: еще нет ни одной репетиции, а роль уже стала любимой. Так случилось и с Фатимой. Гончарову увлек глубокий драматизм этого образа, его многогранность, социальная значимость. О, как понимала она Фатиму, чье большое, свободное сердце было сдавлено ржавыми тисками адата и шарията!

— Работая над этим образом, — рассказывает Анна Васильевна, — я поняла, что женское горе — очень интернационально, если можно так выразиться. И героиня Островского, и Фатиму погубили социальные условия.

На репетицию Гончарова пришла уже со знанием характера своей героини, с глубоким пониманием ее внутреннего мира. Гораздо труднее было другое. Фатима — горянка. Как сделать, чтобы этому поверили сидящие в зале? Какое надеть платье, какую сделать прическу?

Гончарова едет в аулы. Она встречается с пожилыми женщинами, присматривается к их костюмам, расспрашивает о жизни, об обычаях. Дома она училась носить долгополую, с длинными рукавами, одежду осетинской княжны, вырабатывала своеобразную походку женщины Востока.

Мы все помним, с каким успехом прошла «Фатима» в нашем театре, в аулах области, а затем на сцене Кабардино-Балкарского театра. И успеху во многом способствовал образ главной героини. Этот спектакль стал этапным для нашего театра.

К столетию со дня рождения великого индийского писателя Рабиндраната Тагора областной драматический театр решил поставить инсценировку рома-

на «Брушение». И снова не одну бессонную ночь провела артистка. Какой была Комола? Как она говорила, ходила, смеялась? Какие носила платья?

Часами просиживала артистка над произведениями Тагора, стараясь за скучными авторскими эпитетами увидеть во всех деталях обстановку, в которой жила его героиня. Командировку в Индию Анна Васильевна получила, правда, не удалось, но зато все индийские фильмы

были просмотрены по нескольку раз.

И вот с берегов далекого Ганга пришла на берега Кубани смелая женщина, бросающая вызов старым обычаям. Комола нашла в Карачаево-Черкесии много искренних друзей...

Как-то на репетиции Анна Васильевна в шутку сказала режиссеру:

— Поднимите меня с колен!

В этой шутке — большая доля правды. В последнее время артистке все время приходится играть женщин, стоящих на коленях — Фатима, Комола, Дездемона.

— А мне так хочется сыграть женщину во весь рост! — говорит Анна Васильевна.

— Ведь меня окружают счастливые женщины, не стонущие, а смеющиеся, не угнетенные, а свободные. Я с волнением слушаю рассказы об их славных делах на производстве. И обидно за наших местных писателей: почему у нас до сих пор нет пьесы, где бы женщина-горянка встала во весь рост?

Театр — это вся жизнь артистки Гончаровой. Она любит свет ramпы, но не меньше любит подмостки клубных сцен.

— Наш коллектив часто выезжает в аулы и станицы, — говорит она, — и мы видим, как прочно вошло искусство в быт наших людей, с какой радостью приходят они на спектакли. После таких встреч чувствуешь новый прилив энергии.

Анна Васильевна Гончарова находится в полном расцвете творческих сил. И трудящимся Карачаево-Черкесии она еще не раз доставит наслаждение своей эмоциональной, галантливой игрой.

Н. ЦЕЛИЩЕВА.

На снимке: артистка А. В. Гончарова.